

ВАРИАНТОВ НЕТ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ОБНУЛЕНИЕ МАКСИМУМА

Сокол И.

18+

И. Сокол

Обнуление максимума

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сокол И.

Обнуление максимума / И. Сокол — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09832-9

Волею случая полюбившиеся читателям герои романа попадают в жуткую криминальную историю, рискуя жизнью, выпутываются из замысловатых ситуаций и спасают своих близких, продумывают каждый свой шаг и наказывают преступников. Как и в предыдущей книге цикла, читателей ждут непредсказуемые развязки, интриги и козни психопатов. Вторая книга цикла "Вариантов нет" - продолжение известного компьютерного детектива "Дожить до утра". Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-09832-9

© Сокол И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Мухи	6
Глава 2. Осенняя паранойя	9
Глава 3. Офисный сериал	12
Глава 4. Детские шалости	15
Глава 5. Богини эскорта	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Цикл: Вариантов нет
Обнуление максимума

Глава 1. Мухи

Толстая черная муха билась о стекло, падала, ползла, с трудом взлетала и снова падала.

Саша подошел к окну и открыл его. Уже становилось совсем прохладно. Оранжевые листья присыпали дорожки у входа в офис и на парковку. Холодный свежий воздух ворвался в душную комнату. Он вдохнул его полной грудью, пытаясь избавиться от напряжения, в котором пребывал последнее время.

Муха по-прежнему пыталась тяжело взлететь. Саша смахнул ее с подоконника на улицу, прикрыл окно и устало сел в свое мягкое удобное кресло. Совсем не время мух...

День начался ужасно. Понедельник. Этим все сказано. Всем тяжело. А что делать? Когда он шел сегодня на работу, то от офиса отъезжала машина скорой помощи. Что-то где-то случилось. Даже в мыслях не было, что скорая приезжала именно к ним. Утро оказалось даже не просто ужасным, а безумно жутким.

Поднявшись в офис, он замер в дверях: его взору предстала одна из секретарей – с распухшими глазами, размазанной косметикой, ее белая и всегда безупречная кофточка была чем-то запачкана. Девушка явно горько наревелась и теперь была совершенно не способна выполнять свои рабочие функции. Она даже не переделась в офисные туфли, а так и сидела в сапожках, автоматически отметил про себя Саша. Это совсем было не по правилам, она уже должна была быть за стойкой в приемной.

– Что случилось, Ольга? Что за вид? – он строго, с легким раздражением стал расспрашивать молоденькую секретаршу.

От этого нехитрого, в общем-то, вопроса, совершенно естественного в данных обстоятельствах, она зарыдала еще громче, уже совсем не в состоянии сдерживаться. А Саша теперь уже и не мог даже сердиться. Что делать, когда женщина плачет при своем начальнике? Он стоял, опустив руки, в полном недоумении, и ждал, когда она успокоится.

– Да что случилось-то, наконец?

У него было два секретаря. Взаимозаменяемых. На все случаи жизни. От них требовалось хорошо выглядеть, говорить по-английски, подавать клиентам чай или кофе, создавать обстановку для клиентов по высшему классу.

Особым умом девушки не блистали, но Саше и не нужны были в качестве секретарей доктора наук. Тут гораздо важнее было другое – улыбки и обаяние. Ну и немного возни с бумагами и офисным оборудованием. Такие офисные стюардессы высшего класса. Но сейчас все его условия и правила были нарушены несколько раз.

В данный момент сопливое, некогда смышленное и прекрасное создание еле отвечало на вопросы:

– Марья Ивановна... – шмыгала носом Ольга. – Она... Я пришла, а она лежит, глаза открыты... в коридоре рядом с подсобкой. Я так испугалась. Сразу скорую вызвала. – Она попыталась поправить растрепавшиеся волосы. – Я не успела переодеться... Я сейчас... Извините.

– А где Наташа?

– Пока не приходила. Она никогда не опаздывает. Я не знаю... Можно ей позвонить... Я еще не успела... – Ольга шумно втянула воздух в сопливый нос.

Саша брезгливо посмотрел на нее:

– Вы сейчас ни на что не годитесь. И что сказал доктор? Она жива?

– Инсульт... Все плохо.

– В какую больницу ее отвезли? Идите умойтесь, нельзя в таком виде... Потом скиньте мне телефон приемного больницы. И наберите Наташу.

Ольга встала и пошла к туалету по небольшому коридору, мимо закрытой хозяйственной подсобки... И этот неприятный запах – он казался везде... Она поморщилась, шмыгнула носом и ушла в туалет.

По просторному офису, как тяжелый грузовой вертолет, медленно пролетела жирная муха. Саша удивленно проводил ее глазами и тоже сморщил нос. Что же это такое?

Саша засунул руки в карманы и медленно зашагал по приемной. Если бы пришла Наташа, то Ольгу можно было бы отпустить.

– Бардак какой-то, грязь, вонь... – Саша выругался. Засунул руки в карманы и обошел весь офис. Комнаты офиса были почти пусты, рабочий день еще не начался. Он прошел по коридору. Поморщился. Что за запах? Открыл подсобку... Рой мух огромной живой тучей поднялся в ней, норовя вылететь на волю прямо сквозь него...

Он отшатнулся в сторону и тут же захлопнул дверь. Его замутило и чуть не стошнило. Повернулся, облокотился спиной на дверь, поднял голову вверх, осознавая все происходящее. Минуту постоял, подавляя тошнотворные позывы, стараясь глубоко дышать и прийти в себя. Наконец, осознав страшную действительность, он быстро пошел в свой кабинет.

– Никому не выходить из помещения! – заорал он так, что зазвенели стекла. – Сидеть всем на местах! Не вставать, пока не разрешу! – Его голос не предвещал ничего хорошего.

Те, кто уже пришел, притихли и в недоумении молча переглядывались. Никто и не собирався выходить – люди только пришли и то не все. Таким своего руководителя они еще не видели.

Александр Владимирович громко хлопнул дверью своего кабинета и стал звонить в полицию.

После сложного звонка, в котором была задана масса неважных, как ему казалось, вопросов, он вернулся в приемную и запустил компьютер, на котором работали Оля и Наташа... и... ничего особенного... кошечки, фоточки, себяшечки... Он громко выругался. Никогда он не ругался на работе при людях до этого. Его имидж хладнокровной сволочи был нарушен. Он оказался совсем не хладнокровным. Руки тряслись, и он пребывал в полной растерянности. Закончив со срочными звонками, разобравшись с полицией, налив себе виски, он сидел в кресле в своем кабинете, обдумывая сложившуюся ситуацию. Не было печали, черти накачали...

После долгого опроса всех сотрудников попросили покинуть здание до разрешения полиции продолжить работу.

Люди разошлись по домам. Оборудование было опечатано, офис закрылся на неопределенное время. Никого из работников туда больше не пускали.

Саша ушел в клуб. Дома оставаться одному не хотелось. Никаких предположений по поводу убийства девчонки у него не было. Что произошло, конечно же, никто не знал. Одно было понятно: офис придется сменить. Он тупо гонял тяжелые бильярдные шары, пропуская удачные комбинации... Играл сегодня один, убивал медленно ползущее время и безрезультатно размышлял. Что-то неопределенное и, видимо, страшное происходило вокруг него, а он этого даже не то что не замечал, а даже не предполагал. По предварительному осмотру, Наташин труп пролежал в офисной кладовке примерно с вечера прошлой пятницы. Началось расследование.

Время шло. Всех сотрудников по очереди снова вызывали на допросы в полицию. Оказалось, что никто ничего не видел и не знал. Дальше выяснилось, что в офисе творились просто чудеса. Данные с камер видеонаблюдения были затерты. Они просто исчезли. Что же произошло? Зачем? Почему? Следствие сильно затянулось. Наташа в принципе не имела врагов. Вела тихую семейную жизнь. Зависть подруг? Вряд ли. Это ж как надо завидовать, а, насколько Саша знал свою сотрудницу, особых поводов она никогда не давала. Нет, тут не зависть. Это не повод для убийства.

Быстро сменить офис оказалось не просто. Сезон был в разгаре, и все удобные офисы были сданы. Подсобку уборщицы дезинфицировали и заперли наглухо. И офис все-таки продолжил свою работу. Не сразу, но постепенно все смирились со сложившейся неприятной ситуацией. Из компании никто не уволился – слишком хорошие были зарплаты. Но люди перестали доверять друг другу. Обстановка изменилась: стала сухой, напряженной, сотрудники общались друг с другом исключительно по рабочим моментам; совместные выходы на перекур и щебетание за обедом прекратились. Люди выполняли свою работу и расходились по домам. Исчезло доверие, пропали улыбки. При встрече сотрудники только коротко кивали друг другу, не перекинувшись и парой слов. А о чем можно было говорить, если все мысли неизбежно возвращались к неприятному и непонятному происшествию и последовавшим за ним неудобствам? Оставалось только работать. А руководителя вообще стали бояться. Люди опускали головы, когда Саша входил в рабочие кабинеты.

Саша понимал, что нужно разобраться со своими сотрудниками и наладить нормальную трудовую обстановку. Но как это сделать? Было ясно, что к убийству был причастен кто-то из своих. Но зацепок не находилось. И пока не найдется убийца, лучше не станет.

В результате экспертизы было установлено, что Наташу ударили в лицо, чуть снизу и сбоку, а когда она упала, то разбила голову об угол своего стола, который стоял за стойкой. Удар был очень сильным. Подозревали, что такой удар мог нанести только мужчина, не высокий, но физически сильный. Практически профессиональный нокаут. Таких работников в офисе, в общем-то, и не было, таких вообще было мало. Все сотрудники – или ботаники, постоянно сидящие за компьютером, или модельные тонкие девушки: менеджеры продаж и рекламы, и пара программистов.

Вероятнее всего, если удар был нанесен кулаком – то у подозреваемого остались бы соответствующие повреждения. Для проверки этой версии полиция осмотрела руки всех сотрудников, находившихся в ту злосчастную пятницу на рабочем месте или хоть на какое-то время посещавших офис. Руки у всех оказались целы. Согласно выводам специалистов, можно было заподозрить даже самого Сашу. Он хоть в спортзал ходил постоянно, но... экспертиза показала, что он слишком высокий для такого удара. Ни в пятницу, ни в субботу ключ от офиса на вахту не сдавали, а вахтерша каждый день приходила поздно вечером, проверяла дверь, убеждалась, что все заперто, и уходила, решив, что ключ просто забыли сдать и унесли с собой. У уборщиц были свои ключи. Они приходили рано по будням, убирались, запирали и сдавали ключи на вахту днем, когда уходили. А офис-менеджеры вечером проверяли помещения, запирали все и тоже сдавали ключи. В тот злополучный понедельник Марья Ивановна, пожилая аккуратная женщина, с утра пришла мыть полы, открыла свою подсобку, испугалась увиденного, ноги у нее подкосились, и она упала. Случился инсульт, и она не могла даже пошевелиться, не то что говорить. Ключи Марьи Ивановны нашли у нее в кармане. Значит, пропавший ключ Наташи был у убийцы. Он закрыл, убрал все, спрятал труп и закрыл помещение, но ключ не сдал. В этот вечер помещение должна была закрывать Наташа... но офис она так и не покинула.

Такие мысли вертелись в голове Саши каждый день. Однако раздумья ни к чему не приводили, и тогда Саша возвращался к работе. И уходил в нее полностью, в надежде, что решающая все догадка придет неожиданно сама в череде последующих событий.

Глава 2. Осенняя паранойя

Саша набрал знакомый номер:

– Леррра, здравствуй!

– Привет!

– У меня есть работа для тебя. Нужен креатив.

– Ты и сам все можешь сделать, ты ленишься!

– Лерра, есть вещи, которые лучше всех делаешь только ты. Каждый должен заниматься своим делом, – вбивал он слова как молотом, не допуская никаких возражений. – Когда сможешь заехать обсудить?

– Ты можешь выслать мне задание и материалы по почте.

– Ты нужна мне здесь, – сказал он резко и категорично.

– Ну если уж без меня уж совсем уж никак уж, то вечером забегу после семи. Уж... – еще раз добавила она, чтобы подразнить аккуратиста Сашу. – Раз уж так уж...

– Хорошо, буду ждать.

Вечером Лерке пришлось тащиться в центр к Саше. А что делать, отказать она не могла, так уж они были повязаны. Программисты не могут без дизайнеров, дизайнеры не могут без программистов. Вместе создают единое целое, что-то такое, что можно продавать: красивое и удобно нужное.

Уставшие люди спускались по высокой винтажной лестнице старинного здания, покидая рабочие офисы после тяжелого трудового дня. Кто-то спускался спокойно, а кто-то скачками прыгал по ступенькам вниз. Лерка бодро влетела по ней наверх к площадке с лифтами. Опа!

Лерка никак не ожидала увидеть здесь ту, кого увидела. По лестнице сверху в стороне от лифта на высоких каблуках спускалась Лена Савельева, бывшая их однокурсница. Откуда эта залетная птица, подумала Лерка и инстинктивно вжалась в холодную стену рядом с лифтом. А Лена глядела себе под ноги, тщательно и осторожно ступая посередине ступеньки, и, не заметив впечатавшуюся в стену Лерку, медленно прошла мимо.

Лена была однокурсницей Саши, была им когда-то увлечена, но все время бегавшая по коридорам института ошалелая Лерка сломала хрупкие надежды умной, но неяркой тогда Леночки. Леночка теперь выросла и стала уверенной в себе красивой и умной дамой, но это сейчас, а тогда, в те далекие ранние студенческие времена, удача была на стороне яркой и шустрой Леры.

Теперь, по Леркиным логичным предположениям, она должна была находиться в «местах не столь отдаленных» уже почти целый год. Однако вот она, тут. И отлично выглядит даже для заключенной, признала Лерка и поставила пятерку за прогресс от серого имиджа синего чулка к образу стильной стервы за последние годы, пока они не виделись. Удивительно и чудесно. Сказочно даже. Хотя... сейчас за деньги можно почти все. И тем более что времени прошло очень много. Что же она тут делает? Вопрос риторический, мало ли кого можно встретить в большом городе в бизнес-центре. Лера быстро переключилась на привычный деловой стиль и уже уверенной неспешной походкой продолжила свой путь, подражая Лене. Все-таки в бизнес-центре, итить...

Когда она поднялась в офис, секретарша Оля сообщила о ее прибытии Саше и сразу повела ее к его кабинету. Больше в офисе уже никого не оставалось. Она попрощалась, оставила новый ключ от офиса Саше и ушла домой.

– Привет! – улыбнулась Лера и сразу поняла, что улыбки сейчас совершенно неуместны. Саша выглядел уставшим и озабоченным. На столе стояла бутылка виски и один стакан из толстого резного хрусталя. Лерка притихла и приглушила свой внутренний эмоциональный фонарик.

– Здравствуй, Леррра! Я тебе тут скинул рабочий интерфейс программы, скрины на флешку... нужно натянуть дизайн. Ну как всегда, разберешься.

– Угу. Понятно. Что случилось? – кивнула она на бутылку. – Один предаешься разврату?

– Да... уж... – замялся он, подражая ей. – У меня убили секретаршу, Наташу, ты ее знаешь.

– Что? Это та, с красивой прической всегда?.. У нее была еще такая чудная заколка, в виде изящной ящерицы, мне даже такую захотелось... – Лерка от неожиданности опустилась на стул напротив и в упор посмотрела на Сашу. – Когда?

– Две недели назад... да еще и уборщица наша теперь инвалид. У нас теперь новая... но Наташу трудно заменить, даже думать не могу о замене. – Саша покачал головой и замолчал, эти его эмоции были неожиданными даже для Леры.

– Давай флешку. – Лерка встала, подошла к столу и перевернула телефон кверху ногами, в упор многозначительно посмотрела на Сашу. – Пойдем-ка лучше кофе попьем.

Лерке всегда нравилось бывать у Саши в кабинете; девочки всегда приносили вкусный, ароматный кофе с печеньками. Сразу становилось тепло. У него было всегда спокойно и уютно. Можно было отвлечься от суеты и немного расслабиться, почти как в хорошем ресторане. Только народу тут не было. Саша умел создавать себе комфортную и удобную обстановку. У него в кабинете было все, что нужно для жизни и работы. Но в этот раз тут оставаться не хотелось. Жучки в телефоне? А вдруг? Почему бы нет? И они молча, закрыв кабинет и офис, переместились в соседнее маленькое кафе на улице напротив бизнес-центра. Таких кафешек вокруг было много, достаточно было только определиться с желаемым меню.

Осенняя жирная муха летала перед окном, рядом с которым они присели за столик в уголке кафе. Саша снова поморщился. Опять неожиданно накатили пережитые когда-то неприятные ощущения. Вот напасть эти мухи, все никак не заснут, а ведь уже осень.

– Я и так-то никому не доверял, а теперь какая-то вообще зверская осенне-депрессивная паранойя. Всех подозреваю.

– Ты проверял кабинет? Какие-то мысли вообще есть?

– Да первым делом подумал, что кто-то интересуется моей работой, ведь ты знаешь, она у меня... – Он помедлил, подбирая слово, и наконец выдал: – Нервная.

– Нервная... – ехидно повторила Лерка. – Ну можно и так назвать... Она у тебя денежная, но при чем тут Наташа? И кого может интересовать твоя работа? Чем она может интересовать? У тебя узкая специализация.

– Ну, Наташа знает обо всех проектах. Знала...

– И что это кому-то дает? Чтобы делать такие проекты, нужен второй Верхман. Ни много ни мало. Кому нужна такая информация? Общая информация ничего не дает. Здесь что-то непонятное... возможно, личное.

– Возможно... прослушать мой кабинет вообще очень сложно. Ты же знаешь, Лера, я в свой кабинет даже уборщиц одних не пускаю... ты одна у меня тут была. Марье Ивановне я доверял, она была немногословна, убиралась за дополнительную плату, по вызову, с определенными условиями. Никто не должен был знать, что у меня по сути тут квартира для работы. И она прекрасно справлялась... Теперь нет отличной секретарши и надежной уборщицы.

Кабинет у Саши действительно был как супер-VIP-комната отдыха. Он не только в ней работал, но и, когда задерживался, мог остаться там ночевать на раздвижном большом кожаном диване, и, более того, в соседнем, примыкавшем к нему просторном туалетном помещении можно было не только переодеться в запасной костюм, но и даже принять душ, если это было необходимо. Сам кабинет был напичкан умной электроникой. Даже окно и жалюзи раздвигались с пульта управления. Мини-бар, раздвижной диван, кофемашинка, холодильник всегда со свежей едой из доставки, большой экран на стене в виде картины в выключенном состоянии... В общем, там можно было жить и работать. Это была святая святых. Рабочий кабинет

будущего. Где каждая деталь была продумана до мелочей, где ничего не мешало, но все всегда было под рукой. Ничто не отвлекало, а только помогало концентрироваться. Это было место, где рождались идеи, где из кусочков кодов собирались программы. Саша мог находиться там сутками, и порой никто даже не знал, что руководитель находится в офисе, а он мог позволить себе даже не выходить, не отвечать и заниматься своими делами или просто отдыхать. Никто не входил в этот кабинет из сотрудников, все встречи и собрания проходили в уютной деловой переговорной, находящейся недалеко от приемной. Вот поэтому и Оля, и Наташа в свое время так были удивлены, когда Лере была оказана такая честь быть принятой в его собственном кабинете.

– Тебе все равно надо проверить комнату на жучков, а лучше вообще весь офис.

– Да я уже осматривал... и полиция...

– Надо регулярно.

– И сервер весь разобрал с компьютерами работников. – Он махнул рукой. – Чего только не нашел... все не то... Да у меня народу-то мало. Все программисты работают удаленно, кроме трех. Все компьютеры тут я контролирую. Но видеозаписи все-таки стерли, Лера. Значит, кто-то из своих. Но у меня программы все профи же. Я могу подозревать каждого. Они как твой Эдик, ботаники, начиненные суперзнаниями. Они труп унести не смогли, зато улики все подтерли... Почти не осталось как моющих средств, так и виртуальных зацепок. У них было достаточно времени, чтобы помыть полы и вылизать все поверхности, как профессиональная уборщица, так, что половая тряпка даже пропала.

– Точно, у тебя концентрация «эдиков» на квадратный метр значительно выше, однозначно. Но мой Эдик полы мыть не умеет! И Щавелева у тебя нет!

– Я за него!

– Хы... Ты даже не представляешь, с кем себя сравнил. Больше так не говори. В любом случае такие вещи не могут случиться просто так, тут что-то происходит. Проверь еще раз свой кабинет на прослушку и пересчитай, все ли ключи у тебя на месте. Проверь все регулярно. Не думаю, что Наташа была целью. Скорее, она, наверное, что-то увидела вечером, когда закрывала офис. Увидела то, что было нельзя. Надо подумать... Если рассуждать логично, по уму... то уволить бы тебе всех... чтобы голову не ломать... Кому нужно разгадывать эти странные, опасные ребусы?

– Вот закончу проект... посмотрим, может, и уволю.

– Пока закончишь... начнется другой... Нереально.

– Ну да, – наконец улыбнулся Саша. – А что, увольнение, думаешь, решит все проблемы?

Проблема-то останется...

– Ну да... – согласилась Лерка. – Все равно раскручивай с программистов: или они потеряли инфу, или научили кого-то. И как к тебе попадают чай-кофе-печеньки?

– На тележке...

– Проверь тележку... вместе с чайником...

Саша улыбнулся:

– Хорошо, хорошо. Твое второе имя – паранойя!

– Есть немного. Ладно, через неделю принесу тебе дизайны. Позвоню! Пока! Начни все-таки с видео!!! Доступ был!

И Лерка несолодно, как всегда, полетела к своей машинке, а Саша неторопливо рассчитался с официанткой и еще долго сидел, наблюдая за сонной неторопливой мухой. Муха точно никуда не спешила, но, видимо, чувствовала, что замерзает, и искала зимний ночлег. Затем Саша снова вернулся в свой рабочий и уютный кабинет. Лучшее всего отвлекает работа. И он снова с головой погрузился в свой срочный проект, проверяя работу программистов. Окружающий мир для него перестал существовать, остались только замысловатые коды.

Глава 3. Офисный сериал

Ближе к обеду Леночка, взяв папку с бумагами, снова решительно отправилась к кабинету Александра Владимировича. Парни, работавшие с ней в одной комнате, не отреагировали на нее совсем и никак.

Через пару минут в комнату вошла Рита. Рита занималась рекламой и поиском клиентов.

– Привет!

– Привет!

– Как дела? А где новенькая?

– Да опять пошла к боссу. Сказали ей: «через секретаря», все равно ходит и стоит под дверью у него. – Макс многозначительно покрутил у виска.

– А все через это проходят, – махнула рукой Рита. – Всем кажется, что он все-таки откроет. – Рита покачала головой и развела руками. – Я тоже сначала ходила-ходила, как дура. Интересно, что там у него? Прямо какая-то тайна, покрытая мраком... И эта Савельева какая-то странная... Глаз с него не сводит.

– Ну, может, роман у них. – Макс ехидно улыбнулся. – А чего? Даже у крокодила есть подружка.

Рита сморщила носик:

– Оля говорила, что от входа виден большой рабочий стол с компьютером и огромный кожаный диван. Кабинет как кабинет...

– И по вечерам он там глупых любопытных девочек ест и запивает принесенным ею чаем... – продолжил ей в тон Павел и строго сдвинул брови. – Марго, иди уже работать... не мешай: у нас сроки горят. Прямо тебе тут медом намазано...

– Конечно, намазано, – буркнула она, поморщилась и ретировалась к себе.

В это время Александр Владимирович сидел в кабинете за своим большим столом и грустно наблюдал на большом экране над входной дверью, подключенном к видеонаблюдению, как Лена осторожно и нерешительно тихонько постучала в дверь и попыталась ее открыть.

«Вот еще один таинственный криминальный объект, требующий особого наблюдения. Кто знал, что такое случится? – размышлял Саша. – Убить секретаршу и выйти на работу – верх наглости. А смысл? Да нет! Вряд ли, слишком была напугана последнее время... да и зачем ей? Вообще никакого мотива... Я ей сам предложил работу, и давно. Случайное совпадение?» – Он наблюдал за ней, потирая в задумчивости подбородок. Вообще никакой видимой связи. Ее никто тут не знает.

Лена поправила и так аккуратно уложенные волосы и постучала снова – решительнее. Прислушалась, за дверью было тихо. Постояв еще пять долгих минут кусая губу, она наконец-то боком, словно стесняясь чего-то, ушла.

Саша вернулся к своим делам. Скоро придет Лера, и хорошо бы еще кое-что успеть. Он набрал номер секретаря Оли:

– Макса и Павла попросите в переговорную через десять минут.

– Хорошо, Александр Владимирович.

Ровно через десять минут он наблюдал, как осторожно, но спокойно входят в кабинет программисты. Оба поздоровались и уселись за стол с блокнотами, готовые записывать все самое важное. Работа была отлажена четко. Лица были ожидающе серьезными. Александр Владимирович стоял во главе большого стола и был очень сосредоточен. Он внимательно посмотрел на обоих вошедших, изучая и желая обнаружить их нервозность и неуверенность, однако все было как всегда: они сосредоточенно и серьезно, по-деловому смотрели то на него, то в блокноты. Тогда он не спеша начал:

– Я хочу вам задать несколько вопросов. Мы все заинтересованы разобраться, КТО ИЗ НАС убил Наташу. – Он сделал паузу и еще раз посмотрел на них. Тишина повисла в воздухе. Они продолжали молчать, но оба напряглись. – Я не буду тратить время на долгие разговоры: мы с вами математики – или да, или нет. Держать у себя в офисе убийцу и ждать подвоха я больше не намерен. И если этот человек не будет найден, я готов распустить всю нашу компанию. И просто создам ее заново, собрав другую команду.

Ребята молча слушали. Начало было неприятное и провокационное. Четко расставленные акценты напрягали. Работу терять совсем не хотелось. Тишина звенела в ушах, слышно было, как легонько потрескивали-шелестели длинные офисные лампы над головой. Макс сложил руки на груди и смотрел в стол, а Павел просто выпрямил спину. Павел был гораздо старше и серьезнее.

– Один из первых и важных вопросов: кто стер файлы с камер видеонаблюдения?

– Мы не терли, – в один голос ответили оба.

– Каждый говорит за себя! Макс!

Макс поднял глаза и быстро ответил:

– Я этого не делал.

– Павел?

– Я тоже.

– Только вы умеете входить на сервер. Савельева работает всего лишь неделю. Ее еще не было, она исключается. Кто еще знал, где лежат файлы и как туда попасть?

Макс и Павел переглянулись.

– Или вы сотрудничаете и помогаете мне, или пишете заявление. – Александр Владимирович протянул каждому по листу бумаги. – Ручки у вас есть.

Макс посмотрел на Павла и, когда тот ему кивнул, заговорил:

– Все в офисе знают, где лежат файлы.

– Как все? – Саша поднял брови, такого ответа он совсем не ожидал.

– Ну... иногда мы заходим туда посмотреть... – нерешительно сказал Макс.

– Что посмотреть? – Лицо Саши стало жестким, казалось, зубы сейчас начнут скрежегать. – Я долго буду тянуть?

Парни напряглись:

– Мы не хотели, но когда мы об этом узнали, то это пошло по цепочке, и все периодически стали заходить на сервер из любопытства. – Макс явно чувствовал себя неловко. – Это я открыл доступ. Там приватные записи.

– Какие такие приватные записи? – Саша терял терпение. – Ты сам себя слышишь? «Открыл доступ на приватные записи!» Как в детском саду в горшечной! Конкретно! Быстрее! Вы взрослые люди! – почувствовав слабину, начал нагнетать Саша очень эмоционально и ускоряясь. – Какие такие приватные записи могут быть на офисном сервере?

Павел не выдержал и выпалил:

– Дима в офис приводил своих девчонок. Примерно раз в месяц, когда появлялось новое видео, весь офис смотрел записи втихую. Дима не знает, что все смотрят этот «сериал». После выходных обычно.

Саша оперся руками на стол, с трудом подбирая слова от абсурдности ситуации и от переполнявшего его возмущения:

– Молодцы, ребятки, помогли убийце... Зачем видеонаблюдение – развлекаться? – Саша посмотрел на Макса тяжелым взглядом. – Макс, премий до конца года не будет. И годовой не будет. Свободен. Продолжай работу. Павел, задержитесь.

Макс молча кивнул. И вышел.

– Павел, вы должны были сообщить, что доступ на видеоресурс открыт. Даже не так, нужно было это пресечь сразу! Вы должны были немедленно закрыть доступ, сменить пароли!

Это же наша безопасность, вы взрослый человек. Макс еще молод, но вы-то... Вы, старший программист, понижаетесь в должности с урезанием зарплаты. Если не согласны, держать не буду. Ваше решение?

– Вы правы, Александр Владимирович. Я остаюсь.

– Работайте, вы свободны.

Павел быстро ушел. Саша набрал короткий номер на телефоне:

– Оля, напишите письмо на весь офис. Новое распоряжение: все личные отношения в пределах офиса запрещаются. За использование офиса и офисной техники в личных и особенно интимных целях будет наказание лишением премии или штрафом, вплоть до увольнения. Под распоряжением еще раз напишите, что в целях безопасности в офисе ведется видеонаблюдение и звукозапись. Распоряжение дублируйте на твердой копии. Со всех собрать личные подписи под распоряжением. И Диму попросите в переговорную прямо сейчас. К приходу Валерии Михайловны приготовьте, пожалуйста, черный чай на двоих в мой кабинет и пару пирожных, какие у нас там есть. Спасибо!

Оля последовательно стала выполнять распоряжения. В офисе стояла гнетущая тишина. Все чувствовали, что что-то происходит. Слышен был только шум работающего оборудования. Все были напряженно сосредоточены. А Макс радовался, что его не уволили. Все многозначительно переглядывались, но обсуждать было особо нечего. Сама атмосфера была отравлена подозрительностью и недоверием. Начались кадровые изменения. И кто следующий, знает только босс.

Глава 4. Детские шалости

Лера шла по коридору мимо программерской; дверь была открыта. Она увидела сидящую за рабочим столом Леночку, и девушки встретились взглядом. От удивления у Леры вытянулось лицо, но все-таки они кивнули друг другу, и Лера поспешила в кабинет к Саше. Однако приятно, когда у тебя нет галлюцинаций, и действительно Лена имела место быть в данном месте в данное время. Но с какого перепугу она тут???

– Лера! Весь офис лазил по серверу и компьютерам. Это немыслимо! – Саша возмущенно ходил и размахивал руками, размеренно и жестко вбивая слова как гвозди. Редко она видела его таким несдержанным эмоционально, но с Лерой он это себе позволял: – Ты представляешь, они так развлекались! Дима приводил девок, ну и... Немыслимо, – все повторял он. – Сериал они смотрели!

– Да уж, весело у тебя тут... Пароли сменил? Тоже мне, специалист по защите...

– Лера, не издевайся! Конечно, сменил и запер. Надо будет регулярно менять. Они, если надо, влезут, конечно. Но из-за страха потери работы все-таки не должны. И я тут программку прицепил, будет сообщение приходить, кто входит.

– Ахха... анонимусы к тебе будут приходить... а не сообщения.

– Посмотрим. Уж свой сервер я защищу. Это просто глупость моя. Я не думал, что кому-то понадобится это смотреть, да и защита от них бессмысленна, они ж это сами и программируют.

– Ладно, не оправдывайся теперь уже. Где, где так ты... а тут как школьник. Все-таки удалось хоть как-то сузить круг поиска. Минус Дима. Да... И тебя сообщениями этими заспамят, что все сотрудники законнектились по тридцать три раза в течение дня для работы, и ты это все отключишь, – добавила она. – Достаточно отчета. Ты сейчас просто паникуешь.

Саша кивнул.

Дима автоматически вылетел из списка подозреваемых.

– А может, Наташа кого-то тоже привела? А известен сериал только про Диму.

– Логично... – И тут же перебила себя: – Не логично! Если она кого-то привела, а ее убили, как она могла стереть записи?

– Да, фигня какая-то получается. В любом случае, если это посторонний человек, то должен быть в створе с кем-то из наших.

На экране над дверью появилось изображение Оли. Она привезла тележку с чаем и поправляла блузку, прежде чем постучать.

– Ах вот как у тебя тут. – Лерка ехидно улыбнулась. – Хи!

– Камера срабатывает на движение. – Саша встал и пошел к двери. – За двери они не проходят. Это мой каприз. Могу я это себе позволить? – Саша улыбнулся и открыл дверь.

– Ты? Ты можешь позволить себе все! Ты даже «сериалы» смотреть можешь! – смеялась над ним Лера.

– Спасибо! Можете идти, – сказал он Оле и вкатил тележку.

Лерка стала внимательно рассматривать устройство, проверяя, где, хотя бы теоретически, можно было бы закрепить камеру так, чтобы это сразу же не бросилось в глаза. Ведь если выкрутить какой-нибудь винтик, на его место вполне можно было бы разместить мини-камеру или простенькое подслушивающее устройство. Скорее даже именно жучок.

– Лера, я уже смотрел. Там все нормально.

– Кстати, ты не говорил, что Савельева работает у тебя, – все еще косясь на тележку, уточнила она.

– А, да. Я ее вытащил тогда. Нанял адвоката. Дали условно.

– Саша, ты в своем уме? Они воры и уголовники! Если они поймут, что ты их кинул, да еще и она тут с тобой, конец твоему миру! – И Лерка обвела руками окружающее пространство.

– Им никто не скажет. А Лена – отличный программмер. Она была лучшая на курсе. Она теперь мне обязана и будет работать. Я не хотел, чтобы она села из-за этих... – Саша не смог подобрать нужного оправдания и замолчал.

– Да, ты ж не только провел их, ты их посадил, обнулil их счета и еще и девушку у них увел. Саша, вот это, последнее, наведет их на мысль и обо всем другом. И только ли потому, что тебе нужен был программист, или все-таки ты так им мстишь и не можешь остановиться? Это что, цель всей твоей жизни?

Саша молчал.

– Саша, ты ей всегда нравился. Ты дал ей надежду! Ты когда-нибудь будешь думать не только о себе, но и о других, и на шаг вперед? Перфекционизм это хорошо, но до определенного предела. Если перфекционизм бесконечный, то это уже диагноз. Не нужно все делать слишком хорошо и бесконечно! Это твой случай! Ты перегибаешь и загубишь себя когда-нибудь.

– Ну и что теперь? Мне ее выгнать?

– Теперь я не знаю что. Но если Тема и Тоша сообразили эту схему, то, может, это Савельева Наташу? – Тут она провела рукой по горлу значительным жестом. – Может, она приходила, когда тебя не было, а Наташа увидела ее у твоего кабинета?

– Не таракти! Я думал об этом. Не сходится. Лена тут только неделю. Хотя ты знаешь... Завтра посмотрю файлы с моей камеры. Может, хоть что-то увижу. Берем тайм-аут. Нужна перезагрузка.

– Да, давай немного успокоимся. Нам нужна еще информация.

– Кое-кого можно из списка подозреваемых вычеркнуть. Например, уборщицу, Олю, менеджера – я про Диму. Раз не в курсе про камеры, значит, и не мог стереть записи.

– Ты его теперь уволишь?

– Зачем? Он хороший продажник и обаятельный... Я его предупредил... Любить женщин не преступление. – Саша улыбнулся. – Вот остальные повели себя неприлично. Пришлось наказать. Сэкономленные средства пойдут на расследование, если понадобятся расходы.

– Олю тоже?

– Думаю, да, ей самой скорая была нужна. Такое увидеть: одна в инсульте, вторая вообще... – Ему вспомнилось ужасное зрелище, стало тошно, и, чтобы избавиться от этого состояния, он резко сменил тему: – Как тебе пирожное?

– Да, отличное, спасибо! Вроде ты не любил толстых женщин? Или предпочтения изменились?

Глава 5. Богини эскорта

Своих секретарей Саша нашел на одной из выездных конференций за границей. Девочки работали на выставке. Длинноногие, статные, привлекали не только внимание, но и в то же время сносно общались с иностранцами. Тогда и пришла идея иметь таких ярких и обаятельных, чтобы удерживать внимание клиентов и подписывать выгодные контракты. В общем-то, и для Наташи, и для Оли условия были сверхъестественными: очень хорошая зарплата, несложная работа, обеспечение офиса чаем и печеньками, ожидание до последнего посетителя поочередно и полное отсутствие личных отношений с клиентами. Иногда в работу входили и поездки за границу с Сашей в качестве условных переводчиков. От них требовался безупречный вид, шикарная прическа, ухоженные руки и ноги, и даже для этого была специальная комната, где они обязаны были переодеваться в «рабочую», офисного стиля одежду и туфли на каблучке и там же приводить себя в порядок вплоть до маникюра. В зарплате учитывались и расходы по уходу за собой, дополнительно оплачивался телефон и абонемент фитнеса. Условия просто волшебные. И они полностью старались соответствовать.

Таким образом, пока одна стояла за стойкой в приемной, вторая могла выйти поправить прическу или выполнить поручения, входящие в их, казалось бы, простые обязанности. Только так. Условия были жесткие, но это того стоило. Саша ими гордился, это было одним из его, как он называл, капризов «mon plaisir». Ни много ни мало как у Петра Первого дача.

Наташа сосредоточенно работала за компьютером, длинный тяжелый день подходил к концу.

– Натали, вы сегодня такая серьезная... – Макс довольно улыбался, расположив свое лицо на руках, облокотившись на высокую стойку и пытаясь заглянуть через нее в опущенные глаза уставшей к вечеру Наташи. Наташа морщилась, потому что он очень мешал ей сконцентрироваться.

– Да, и сейчас очки еще надену!

– Что там такого особенного у тебя?

– Александр Владимирович дал задание перевести договор. Это очень важно! Он так и сказал: «Важно!» – она передразнила Сашину интонацию. А Макс засмеялся. – У нас появились заказчики аж из самой Германии. Но договор на английском. Кривенько как-то написано. – Наташа поморщилась. – Вот и мучаюсь. Если будет неверен смысл, то это будет несолидно. Все должно быть супер-пупер!

– А хочешь я тебе помогу?

– Хм... ну уж конечно. Ты прямо полиглот, наверное?

– Ну а вдруг?

Милая беседа, пустая и добродушная, ни о чем. Макс обернулся. Рита вышла в приемную и собиралась уже уходить.

– Макс, ты идешь домой?

– Нет, я тут Наташе помогаю...

– Вижу, вижу. Тогда до завтра! – Рита накинула плащ и громко затопала каблуками по коридору. Никто не видел, как она сжала челюсти и ее милое круглое лицо стало жестким и грустным.

У стойки администратора тихая беседа продолжалась как ни в чем не бывало.

– Натали, я сегодня еду на тренировку, могу и тебя подвезти.

– Макс, твоя тренировка в другом конце города.

– Наташа, я успею и никуда не тороплюсь, давай заканчивай, и поехали.

– Ты ж знаешь, пока все не уйдут...

– Я у себя, жду... – перебил ее Макс, подмигнул и ушел в свою рабочую комнату.

Наташа грустно посмотрела ему вслед:

– Вот неугомонный-то...

Люди выходили из офиса, прощались, оставляли ей какую-то информацию. Оли уже не было. Оставалось только дожидаться, пока все уйдут из офиса, и Макс, как всегда, ее подвезет домой. Соответственно, с Ритой отношения у нее сложились не лучшим образом. Она это понимала, но как объяснить то, что объяснить она не имела права: это были дела Макса.

Риту в компанию привел Макс, до этого она работала в фитнес-клубе тренером, но групповых и личных занятий не хватало, зарплата была низковата, и в свободные дни она выходила как менеджер по продажам абонементов. Вся база посетителей была доступна. Она крутилась и тут и там, стараясь подзаработать.

В зале она как-то сразу выделила Макса и предложила индивидуальные тренировки. Он ей очень понравился. Темноволосый, высокий, правильно сложенный и застенчиво улыбающийся. А Рита, напротив, была среднего роста, с широким лицом и большими красивыми глазами. Макс посмотрел на ее плотную, сильную, мощно сколоченную фигуру и решил попробовать с ней позаниматься. Занятия проходили в активном режиме, и оба были довольны: Макс – своими новыми мышцами, а Рита – своими новыми, как ей казалось, отношениями. Доброе, вежливое отношение к ней Макса она стала воспринимать как особенное по отношению лично к ней. Иногда они вместе шли с тренировки домой. Им было по пути, и поэтому Макс галантно провожал ее до самого парадного подъезда, но не более: близких отношений почему-то не развивалось. Но Рита все-таки надеялась и ждала чего-то волшебного.

В процессе общения они узнали о жизни друг друга достаточно для того, чтобы Рита предложила воспользоваться базой клиентов их клуба для предложения стать партнерами их IT-компании. При заполнении анкеты указывалась сфера деятельности клиентов, и с течением времени становилось видно, сколько каждый из них тратит на дополнительные платные услуги в клубе. Не сложно было оценить состоятельность, возможности и необходимости клиента. Таким образом, Рита могла бы работать у них – ей есть кому предложить услуги его компании. Макс счел предложение довольно интересным и пришел с ним к Александру Владимировичу. Тот условия поставил как всегда четко: возьмем попробовать на три месяца, если сможет заключать договоры на поставку, настройку, обслуживание и поддержку, то пусть работает и дальше, хотя особого ума в Рите сам он не заметил. Сильный характер – да, увидел, но почувствовал, что, возможно, с ней будет сложновато общаться. Этот момент все же Сашу мало волновал, ему особо и не надо с ней общаться. Хорошая база данных – половина успеха менеджера. И хотя комфортным отношениям в коллективе он придавал важное значение и легко их регулировал увольнением, все-таки для него был важен результат. Даже если она приведет пару клиентов, то свои расходы на нее он покроет. Итак, сроки обозначены, работаем, время пошло.

И вот Рита наконец приходит работать на новое место.

Работа, конечно, оказалась для нее сложной, но это ее не пугало. Работа как работа, сиди и делай.

Расстраивало другое. Оказывается, ее Макс вежлив со ВСЕМИ девочками, со всеми мил, за всеми ухаживает, со всеми общается. И она совсем не особенная! Резким и обидным контрастом по отношению к ней оказались Наташа и Оля. В своем фитнес-клубе она была богиня фитнеса, а тут... совсем другие стандарты. Рита оказалась в полном замешательстве. То, к чему она стремилась из-за Макса, оказалось банальным и совершенно не решало ее личные желания: она просто серая мышь в этом офисе, совершенно никому не интересная, и, более того, всем безразлично, как сложится тут ее карьера. И неважно, какое у нее сильное тело и насколько развиты гибкость и мышцы. Они ничего не понимают в строительстве своего тела. Бумажные черви, ограниченные математикой! Более того, она осознала, что никогда не научится так

выглядеть и одеваться, как Оля с Наташей. Да еще Макс, оказывается, налегке общается с такими девушками. Он для них доступен, а для нее нет. Все, ради чего она так стремилась сюда, лопнуло как мыльный пузырь. Все было напрасно. И работа не приносит особого удовольствия, и Макс не для нее. И более того, Макс нравится высокая умная Наташа, это было видно невооруженным глазом. Он никогда не будет с ней. Как она ошибалась, напрасно так резко меняя свою жизнь.

Рита почувствовала, что стала сердиться, и еще быстрее зашагала к дому. Ей хотелось быстро забежать домой переодеться, схватить свою спортивную сумку и лететь на тренировку. Энергия скопилась в ней, как сжатая пружина, и требовала срочного выхода. От негодования и несправедливости она злилась, и ей становилось жарко. Возмущению не было предела. Сердце готово было выскочить из груди. Быстрее в зал! Только там она обретет полное равновесие и свою значимость. Только там ей нет равных! Только там она лучшая. Там ее мир, и там она счастлива.

Глава 6. Богиня фитнеса

Рита решительно вошла в спортивный зал и сразу направилась к небольшому рингу с грушей. Мужчины по очереди подходили боксировать, кто-то сидел напротив и просто наблюдал. Огромный высокий парень, застенчиво улыбаясь, двинулся навстречу Рите.

– Привет! Хочешь я тебе подержу?

Рита со снисходительностью королевы свысока улыбнулась:

– Привет. Подержи.

Парня звали Мотей. Он обладал большим плотным телом и очень спокойным детским миролюбивым характером. Мотя, случайно развернувшись, мог вырубить любого – невзначай, совершенно не испытывая ни к кому злости. Такой большой плюшевый мишка, абсолютно неуклюжий, не от мира сего, которого с уважением обходили стороной, сознавая, что его поведение непредсказуемо. Он все время ждал Риту, ждал, когда она придет, чтобы вот так, безропотно, подержать ей грушу, чтобы наблюдать, как классно она двигается, чтобы обменяться с ней парой фраз и не более, ни о чем другом он даже и мечтать не мог. Как большой ребенок он иногда ходил за ней следом, держал полотенце и бутылку с водой, пока она занималась. И это было для него настоящим щенячьим счастьем и удовольствием. Большая молчаливая тень, пытаящая от неловкости и стеснительности. Вот и сегодня он ждал, когда она придет и начнет тренировку и, может, даже позволит подержать ее полотенце. Ведь оно всегда так вкусно пахло...

Когда Рита приходила в зал, некоторые ребята уже разворачивались, чтобы наблюдать за рингом. Один из тренеров, завидев Риту, сразу направился к ней. Рита делала обычную свою разминку.

– Привет, Марго!

– Привет, привет, Рома.

– Ты сегодня поздногато, Мотя заждался прямо весь.

– Хм, а мне-то что, пусть ждет, если ему надо.

– Как там дела у тебя на новом месте?

– Нормально, все как всегда, обзваниваю, обзваниваю, что-то не мое это. Может, вернуть обратно, если не выстрелит.

– Ты ж так хотела туда.

– Хотела, но, видимо, не то, что мне нужно. Новенькая какая-то появилась, все ходит к боссу... странная какая-то.

– Кто она?

– Программистка новая. Босс откуда-то привел ее. Прямо каждый день ее вызывает зачем-то. Что делают – непонятно... – с ревностью отвечала Марго. Сейчас она ревновала всех: и Макса ко всем женщинам на свете, и Савельеву к Верхману, потому что он ее сам позвал, пригласил работать, а Марго не приглашали, и она вроде как сама напросилась. И эту ревность и негодование ярко почувствовал Роман.

– Как звать ее? Где живет?

– Какая-то Савельева Елена, не знаю, где она живет. Мне-то зачем? Где-то в центре, тебе это о чем-то говорит?

– Да нет, не говорит. Так, просто спросил. Марго, не заикливайся, если не получится – вернешься сюда, да и все. Ты ничего не теряешь. Мы тебя всегда ждем, – улыбался Роман.

– А чего тут хорошего? На вас смотреть?

– Ну зачем смотреть. Можешь потрогать даже... – Он согнул руку, напрягая бицепс и демонстрируя его Рите, наклонился очень близко к ней, почти интимно, так что она сочла его несколько навязчиво пошлым, и ее это изрядно напрягло.

– Да иди ты уже. – Рита оттолкнула его и пошла к рингу, надевая перчатки. Ребята освободили дорогу, ожидая очередного шоу.

Настроение у Риты как раз было боевое, если не сказать злое. Мотя уже держал грушу и довольно улыбался. Она мягко запружинила на месте, сначала едва касаясь груши, наносила удары, как бы примериваясь, слегка, осторожно. Как кошка лапой ударяла и отпрыгивала назад. Довольная физиономия Моти, которая выглядывала из-за груши, раздражала ее все больше и больше. Он всегда был в хорошем расположении духа, и это бесило и определяло в нем дурачка, каких мало. Ну нет проблем у человека. Нет, и все! Вечно счастлив...

Ох как ей ужасно хотелось промахнуться мимо груши и заехать в его добродушную физиономию, но она сдерживалась, стараясь просто отрабатывать удары, не отвлекаясь, начала ускорять их, нанося их все сильнее и сильнее; удары все чаще и чаще глухо раздавались в тишине, которая заполнила зал. Все поддались всеобщему вниманию к рингу и тоже наблюдали, как небольшая девушка рьяно колотила грушу, на самом деле вымещая на ней всю свою боль и обиду. Все быстрее и быстрее, сериями, мощнее и мощнее. Когда ее удары подбирались к Мотиному лицу, он прятался за грушей, слегка смещая ее под удар. Он уже почувствовал сегодняшнюю необычную злость Риты и не позволял ей себя достать. Ему даже нравилась эта опасная игра. Никто больше не решался держать грушу для Риты. Эта игра нужна была им обоим: Рите – чтобы вымещать злость, а Моте – чтобы получить ее редкое внимание и хоть какое необычное событие в своей скучной обыденной жизни. А Рита отбивала грушу все сильнее и сильнее, отскакивая и снова неожиданно нанося удары. Возбуждая саму себя, выливая скопившуюся злость, отпрыгивала и уже с разворота наносила удары ногой, отталкиваясь от груши, мягко пружиня, приземлялась и снова начинала атаку кулаками. Снова отскок, прыжок высоко и очередной удар с разворота, как будто по лицу Моти. В последний момент Мотя успевал подставить грушу и стойко удерживал ее под бешеной серией ударов. Наконец она подпрыгнула в последний раз, оттолкнулась от груши ногой и отлетела в угол ринга, заканчивая движение, по инерции еще несколько раз подпрыгивая, и сошла с него. Мотя победно выдержал ее неожиданные выпады. Все ждали сальто в конце как обычно, но сегодня сальто не было. Не то было настроение. Окружающие оценивающе захлопали и медленно стали расходиться. Мотя уже нес воду и полотенце. Роман поднял большой палец вверх в знак одобрения. Рита кивнула, помахала рукой и пошла в раздевалку. Устало села на скамейку, обхватила голову руками и долго так сидела, желаний никаких уже не было. Она почувствовала усталость и опустошенность, внутренней удовлетворенности так и не наступило. Восхищения Моти и одобрения публики было недостаточно. Что-то не так в этой жизни.

Декстер ошалело носился как щенок по площадке в парке, высоко подбрасывая передние лапы, но не лаял, а только порывкивал при необходимости. Слава поставил себе задачу загонять его так, чтобы собака спала без задних ног и не носилась по вечерам по квартире, играя то с тенью, то с тапочком, то с пультом от телевизора.

Лерка вышла из своей машинки и полетела к ним. Стоило только Декстеру увидеть Леру, как он, резко изменив направление, понесся к ней, виляя не только хвостом, но и всей попой, прижимая большие уши, пачкая ее огромными лапами, норовя лизнуть прямо лицо. Она с трудом уворачивалась и морщилась:

– Ну-ну, уронишь же меня, мохнатое чудовище! Привет, привет! Приве-е-ет! – теребила Лера Декстера за мохнатыми ушами, растягивая слова. – Я задержалась, я сегодня у Саши была.

Слава кисло покосился на нее.

– Ну и что там у нашего зануды?

– Да нормально все! Убийство! И получила заказ на дизайн... Работы немного, но он хорошо платит.

От такой тирады глаза у Славы вылезли на лоб.

– Лер, ну ты иногда хоть какую-то последовательность соблюдай! Нельзя ж все в кучу! Убийство это у тебя нормально? Что за убийство-то? Что там нормально?

– Ну, у него лично все пока нормально... Но мне это не нравится...

– Отсюда поподробнее. Не нравится, что все нормально?

Кое-как, одновременно бегая с Декстером, Лерка медленно, через слово задыхаясь, поведала Славе обо всем случившемся, смешивая события и их последовательность, перескакивая с одного на другое, как всегда.

– Не ходила бы ты туда пока, Лер!

– Да че там, дизайн передам на следующей неделе, и все! Но ты прав! У него там все что хочешь может быть. Деньги крутятся немалые. А люди у нас голодные. Но меня-то это разве как-то касается?

– Да я б так не сказал... Слушай, поехали в выходные ко мне на дачу, отдохнем. Чего-то заработались совсем уже... – решил он опять предложить.

– Да я к Маше собиралась на дачу... Давай к ней завалимся вместе? – Лерка, как всегда, не хотела оставаться со Славой наедине. Прошел год, а она все тормозила и тормозила и никак не хотела сблизиться или что-то менять в их отношениях.

– Давай, – запыхтел и поморщился Слава. А что ему еще оставалось?

– Я тебе накануне позвоню, уточню, и поедem на твоей машине! – подарила Лерка бонус Славе. – И Декстеру будет раздолье там!

– Ему везде раздолье!

– Я про место в машине!

– А... ну да. Хорошо!

Она продолжала носиться с Декстером по площадке, а он присел на скамью, наблюдая за ней и поражаясь, откуда к вечеру у нее столько энергии, когда у него самого уже сил не оставалось. А Лерка настолько одурела от сидения за компьютером, что эта бегодня была для нее настоящей жизнью, такой, к какой она привыкла с детства, и иногда она сама не понимала, почему она выбрала себе такую работу, которая требовала чрезвычайной усидчивости. И сейчас все это вот бурлило в ней, переливаясь через край, и только Декстер мог ее в этом понять и поддержать. И она ему за это была очень благодарна.

Когда Слава и Лера приехали на дачу к Маше, та разбирала старые вещи в сарае, тщательно старалась убрать хоть часть ненужных уже вещей на зиму. Что-то из них уже ярко пылало в огромном костре посреди огорода. В данный момент Маша сидела на улице на пласт-

массовом стуле рядом с костром и оттирала грязь со дна старого таза, размышляя, нужен ли он еще вообще, или его просто закопать.

– Муся, приветы! – заорала через весь огород Лерка.

– О! Наконец-то помощь прибыла! Привет, привет! – услышав ее, обернулась к калитке и, отодвинув выбившиеся на глаза волосы, ответила Маша.

Лерка обняла Машу, обхватив ее сзади, и чмокнула в холодную щеку.

– Чем ты тут занимаешься? Тебе делать нечего? Выкинь ты его!

– Как выкинуть, ты что? Тут все сгодится. Если его оттереть, в нем еще даже стирать можно...

– Хм, купи новый...

– Новый сопрут на металлолом. Лучше старый...

– Купи пластмассовый! Мне кажется, скоро столько барахла у всех будет, что никто ничего уже покупать не будет и можно будет на помойку ходить и выбирать, если чего понадобится... Зарастаем хламом со страшной силой... Вон какой костер собрала, это ж что ж такое-то, за дровами в лес ходить не надо. – Костер разгорался все сильнее, черный дым поднимался уже выше дома, угрожающе заслоняя часть неба. Слава пошел посмотреть за костром, палкой собирая обгоревшие вещи плотнее в кучу.

– Какого яда туда налить-то, чтобы все само отошло?... – озадаченно вслух размышляла Маша.

– Плюнь туда! – съехидничала озорная Лерка.

– Хорошее предложение! Как же я сама-то не додумалась.

– В тебе много нераскрытого потенциала, настолько глубоко зарытого, где-то совсем-совсем в глубинах твоей души... Я тебе всегда помогу, ты только попроси. Сколько сможешь наплевать? Открываем фабрику по производству яда или просто небольшую лабораторию? – расходилась Лерка, чувствуя, что Маша сейчас взорвется.

– Я сейчас тебя и без яда... Быстрее будет... Только попадись! – Маша резко вскочила и попыталась достать успешную отпрыгнуть в сторону Лерку, замахнувшись большим полотенцем.

– Да! Без яда проще! Не будет производственных расходов! – развивала тему неугомонная Лерка.

– А мы не ищем легких путей! Давай уже сразу фабрику, что уж там мелочиться-то. С тебя, как всегда, реклама!

– Легко! Улыбнись, сфоткаю! Змеи всегда привлекают внимание!

– Ну я сейчас тебе задам!

И они стали носиться прямо по огороду, перепрыгивая через грядки, шустро обегая горящую кучу тряпья, задевая спокойного, сосредоточенного Славу, который сгребал разваливающийся в огне мусор. Когда Маша уже догоняла, то Лерка в последний момент резко отпрыгивала в сторону, неожиданно резко меняла направление, тогда Машу заносило на такой скорости, что она пролетала мимо... Они визжали и задыхались от бега, но продолжали носиться, сбивая расставленные везде старые полуразвалившиеся ведра, спотыкаясь и чудом удерживаясь на ногах. Рядом носился такой же ошалевший от визга Декстер, лаял на обеих и, видимо, ничего не понимал. Слава улыбался своей широкой улыбкой и качал головой, покручивая у виска характерным жестом. Один раз даже хотел подскочить к ним, когда они чудом не свалились в огонь, но, к счастью, они обе извернулись, и все обошлось. Наконец Лера остановилась, задыхаясь от бега, вытянула вперед руку:

– Стоп, стоп, стоп! Мусь, все! Давай серьезно! Смотри!

Маша расслабилась и тоже остановилась, глядя в глаза резко посерьезневшей подруги. Лерка серьезно продолжала:

– Вот ты таз моешь, да? Представь! К тебе пришли с тазами все! Соседи, люди, у всех проблемы, старья тут много...

– И? – повелась в очередной раз Маша, все-таки опасаясь подвоха, и недоверчиво глядела на подругу, тяжело дыша и уже готовая к перемирию.

– А ты – раз! Плюнула и растерла!

– Лерка, ты зараза, я сейчас же тебя убью! – снова кинулась на нее Маша.

Лерка, хохоча, убегая, изворачивалась и снова отскакивала в последний момент, когда Маша уже, казалось бы, ее настигала...

– Машка, нам с тобой пора на диету, становимся какие-то неповоротливые...

Маша злилась еще больше, понимая, на кого она недвусмысленно намекает. Но сил у них обеих уже не было. Наконец Лерка уgomонилась.

– Все, отдохнем чуток. Маш, ты такая наивная, доверчивая, я тебя просто обожаю! – Лерка наконец-то обняла ее сзади и опять поцеловала в щеку.

Замучившись, они устало сели на перевернутые ведра. Лера, довольно улыбаясь, смотрела на Машу.

– Я не наивная, – пыхтела Маша, – просто я не жду подвоха от своей лучшей подруги, а ты этим пользуешься, зараза ты такая! Совесть поимей!

– Ну извини, совести у меня нету, но я тебя люблю, ты ж знаешь.

– Знаю, поэтому и ведусь! Смотри у меня! Накажу!

– Как?

– Вон видишь сарай? – Лерка сморщилась, как от лимона... – Пока не разберешь, не выпущу. Его надо на зиму закрыть!

– Машунь, а можно не сарай! Дай я лучше тебе все тазики начищу? Наплюю и начищу! Только не сарай! У меня на сараи аллергия по всему телу волдырями и нарывами. Пожа-а-а-алуйста! Еще одного такого сарая я не переживу. Застрелите меня сразу! – взмолилась Лерка. – Ты даже не представляешь, что я пережила. Сначала Декстер приполз, потом собаки чуть не загрызли... Даже думать не могу о сараях... Иди сюда, мой спаситель... – Декстер улегся у ее ног, позволяя себя потрепать, а она обнимала его так нежно, что даже Слава позавидовал. «Лерка, ты точно зараза, каких мало», – думал он про себя.

– Ладно! Мы тогда со Славой в сарай, быстро все уберем, поищем, из чего тебя застрелить, а ты тут плюй ядом пока. Быстрее будет. Твой яд более концентрированный, – смилостивилась Маша. – Слав, а ты, когда она весь свой яд расплюет, пользуйся безопасным моментом! Можно будет и спереди подойти без опаски. – Машка уже насмеялась над обоими. Ну а что? Сами напросились.

Тихий безветренный вечер спустился над небольшим летним домиком. Костер погас. Только тонкая струйка дыма поднималась строго вертикально вверх, медленно затухая и исчезающая в небе. А в домике в маленькой печи потрескивали сухие дрова, которые наколот Слава с избытком на будущее. Было тепло и уютно. И можно было бесконечно смотреть на огонь в печи.

– Я пойду Декстера покормлю, и надо кинуть ему подстилку в сарае... – Лерка собрала еду, взяла воды и, накинув куртку, вышла в темный тихий сад. Почти сразу увидела знакомые красные глаза, светящиеся из глубины сада; Лерка присвистнула, и они быстро стали приближаться.

– Не подпускает к себе? – задала Машка провокационный вопрос Славе, как только Лерка ушла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.